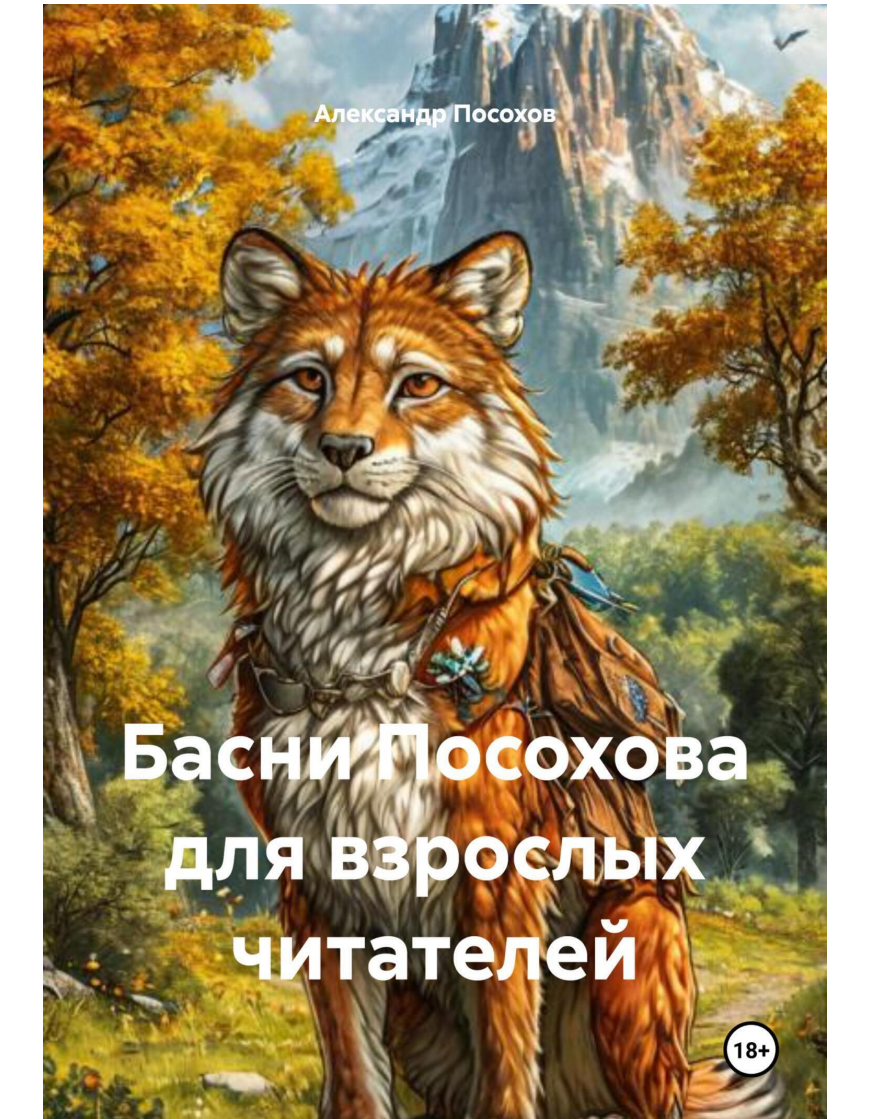

Александр Посохов

**Басни Посохова
для взрослых
читателей**

18+

Александр Посохов

Басни Посохова для взрослых читателей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72289075

SelfPub; 2025

Аннотация

Басня – один из самых древних и популярных литературных жанров. В данный сборник вошли басни, написанные автором преимущественно в традиционной форме, но с современной актуальной тематикой. Представленные басни подобраны в расчёте на внимание взрослых читателей и с надеждой на то, что у кого-то из них после ознакомления с данным сборником улучшится настроение и возникнет искренний интерес к такому вечному литературному жанру, как басня.

Александр Посохов

Басни Посохова для

взрослых читателей

СТАРУШКИ

Раз в дороге,

В электричке,

Перепутав все таблички,

Две старушки,

Как подушки,

Сели друг напротив дружки.

– Ты куда?

– В Москву, а ты?

– Я ж в Калугу из Москвы.

– Вот так здорово!

– Уж, да!

В разны стороны нужда

Нас с тобою завела,

А вагон один дала.

– Ну, голубушка, дела.

Я таких больших чудес

Сроду не видала.

– Значит, шибко ты отстала.

Это ж, матушка, прогресс:

Вместе рядышком сидим,

В разны стороны летим.

И молчи ты, горя мало,

Довезут, куды пристало.

* * *

БАРАН ЗА ЧАЕМ

К свинье-подруге заглянул Баран.
Один стакан, другой стакан...
И маленький глоточек чая
Отпил из кружки и отчалил
К друзьям-ослам, к друзьям-козлам.
И там по-дружески, и там...
А утром череп пополам,
И печень жалобно болит.
Лежит Баран и говорит:
– Вот так мы гроб и получаем.
Пора кончать, пожалуй, с чаем.

* * *

СОВЕТ

Спросил у Зуба старый Крыс:

– Чтоб я всё время грыз и грыз,

Как надобно тебя беречь?

– Ну, наконец-то, слышу речь,

Достойную твоим годам.

И дам

Тебе совет я запоздалый:

Бери теперь, что по зубам.

* * *

ПОДХАЛИМ

Льстец-подхалим

С начальником своим

Попал в беду:

Еду

Себе искали злые волки.

Это у нас амбары, полки.

А у зверей –

Что Бог послал.

Быстрее
Бежал
Прочь Подхалим.
Начальник же, весьма томим
Огромных габаритов тяжким брюхом,
Был съеден так, что даже мухам
Там нечего уж было есть.
Но лезть
И здесь
Нашла приманку.
Смотря на бранные останки,
Вот что сказал наш Подхалим:
«Мы все скорбим,
Мы не простим,
Мы отомстим,
Дань отдадим...»
(То есть почтим и доедим).

* * *

ОГОРОД

Решили Заяц и Зайчиха
Свой огородишко завести
(Когда-то ж надо сытно есть).
И завели.

Капуста лихо
Росла у них. Пустой земли
На грядках не видать уж было.
– Боюсь я, как бы не подстыла.
Пора, наверно, убирать.
– Ну, знаешь, это как сказать.
Не торопись, жену послушай.
– А я считаю, коли уши
Мои замёрзли, значит, срок.
– А я считаю, что чуток
Ещё незрел наш урожай.
– Не возражай.
– Не возражай...
Всю ночь проспорили зайчишки.
А утром глядь – ни кочерыжки.
Ну, братцы-кролики-воришки!

Такие вот, друзья, делишки:
Взрастил капусту, должен знать,
Когда и как её убрать.

* * *

СУБОРДИНАЦИЯ

Начальник встретил подчинённого,
До неприличия начинённого
Общественным добром.

– Нутром,

Голубчик, чую, тащишь.

Ну что ты на меня глаза таращишь!

Неправду что ли говорю?

– Да нет, всё так.

– И потурю

Тебя со службы. Ишь, бедняк.

Ни совести, ни чести.

А коль уж влип на месте,

Потащим дальше вместе.

* * *

ПРО ПАПУ И ЛАПУ

Год выдался плохим,

Голодным.

И как-то вечером холодным

С дрожащим отпрыском своим

К его отцу Медведица пришла.

И разрыдалась:

– Насилу я тебя нашла.

Вот твой медвежонок, ты его отец,

Без помощи твоей ему конец.
До заморозков чуть осталось,
А нет у нас ни пищи, ни жилья.
Одна его ни в силах я
Ни прокормить, ни обогреть.
— Да я не то, что помогу,
Я сам сожрать его могу,
Если останусь без мясного, —
Взревел в ответ Медведь. —
Тебя, облезлую, я знать не знаю.
И наперёд предупреждаю:
Не вздумай заявиться снова,
Заломаю!

Читательницы, впредь,
Чтоб не сосал сыночек лапу,
Не выбирайте для него медведя-папу.

* * *

ПРОФЕССИОНАЛ

Пришла старушка как-то к Волку.
К тому, что жизнь свою без толку
Вином залил,

И был

Уж через то ненастоящим.

– Сыночек, – голосом молящим

Сказала жалобно она. –

Не боров вырос – сатана.

Здоров, как бык, и зол, как псина.

Такая жуткая скотина,

Что могут вызывать даже в суд.

Зарежь его, прошу как сына.

Представь, что ты ещё мужчина

И будто всё ещё в лесу.

А я за это поднесу.

Волк понял – будет похмелиться.

– Враз завалю, как говорится.

Без визга, профессионально.

В свинарник он вошёл нормально,

Успел и дверку запереть.

А вышел – страшно посмотреть:

Изодран весь почти что в ключья

И дышит из последней мочи.

– Ой, бедненький ты мой сыночек!

Да кто ж из вас кого зарезал?

– Не знаю, бабка, но раз врезал

Я всё ж ему

По пятаку.

* * *

САПОГ И ВАЛЕНОК

Кричал на Валенок Сапог:

– А помнишь, как-то ты промок,
Хозяин даже заболел!

– А ты однажды в грязь засел,
Да крепко так!

– Молчи, дурак!

Ведь всё равно

Главнее я!

– Нет, я!

– Нет, я!

– Нет, я!

– Нет, я!..

Напрасно спорили друзья:

На свалке оба и давно.

Себя ты уважать, конечно, можешь,

Но от господ не жди того же:

Слуг старых никому не жаль.

Такая в басне сей мораль.

* * *

ЯЙЦО

Факт налицо:
В семействе страусов – яйцо!
Да вот родители
В убытии
Насчёт великого яйца.
Оповещают без конца
Своих знакомых, мать, отца
О том, что их других белее,
Круглее, толще, здоровее,
Спешите видеть – там оно...
Вараном съедено давно.

Не мудрено
Яичко
Птичкам
Как божий дар на свет извлечь.
Куда важней его сберечь.

* * *

ТРУСЛИВЫЙ ИНДЮК

Большой воды Индюк не видел сроду
И не ступал по грудь он даже в воду.
Не знал он, что такое речка, пруд.
И вдруг Гусь с Селезнем его зовут:
— Развлечься хочешь?
Природа, женщины, вино.
Решайся, друг, ведь всё равно
Ты в суп когда-нибудь схлопочешь.
Послушай нас,
Сорви хоть раз
Оковы брака и морали.
Лишь только это и сказали.
Издав свободы крик,
Индюк решился вмиг.
И сник,
И весь к земле приник,
И задрожал овечкой —
Вели его за речку.
Поплыл спокойно Гусь,
И Селезень поплыл.
— А я, а я... вернусь,
Я там уж был.

Иной герой не в басне, в жизни,
Отведав роли индюка,

Глядит на воду с укоризной.
И думает наверняка,
Что пьянство, блуд не разумеет,
Что надо образцово жить.
А сам и рад бы согрешить,
Да жалко, плавать не умеет.

* * *

СОН

Приснился как-то Ваньке сон,
Что будто ночью на балкон
К нему вскарабкалась старуха.
Иван, конечно, оробел
И даже свет зажечь хотел,
Но не успел –
Старуха рядом уж стояла.
Стянув с Ивана одеяло,
Она шепнула прямо в ухо:
– Должна я страшный суд свершить –
Тебя в постели задушить.
– За что? – пролепетал Ванюша.
– За то, что опоганил душу
И до сих пор не окрестился.
Такой вот сон Ваньку приснился.

Вскочил он утром и пустился,
Как обезумевший, в церквушку.
А ночью вновь пришла старушка:
– Теперь обязанность твоя –
Молиться, глядя на меня,
Всю ночь без усталости и лени.
Вставай и падай на колени.
А то возьму и задушу...

Давать советы не спешу,
Не смею.
Но есть один – почти клише:
Не вешай крест себе на шею,
Коль пусто где-то там в душе.

* * *

ГИЕНА И ЕЛЕНА

Гиена встретила Елену,
Которая в ночную смену

Клиентов поджидала у Кремля.

– И носит же таких Земля,

Шалав бесстыжих и срамных! –

Не совладав с собой,

В сердцах произнесла Гиена.

– Пасть, старая, закрой.

А то как пну под дых! –

В ответ оскалилась Елена.

Гиена тоже, как гиена,

Клыками гневно повела

И недовольная ушла.

Сказав, однако, перед тем:

– Твой труп охотно бы я съела.

А так, гуляй и дальше смело.

Живую падаль я не ем.

* * *

АКУСТИЧЕСКИЙ САДИСТ

В одном лесу, и днём и ночью,
Стал Волк вдруг страшно выть, когда захочет.
Притом, как начинает выть,
Так напрочь заглушает соловья
И оглушает даже глухаря.
– Уж лучше б квакал, как лягушка, –
Сказала Цапле прилетевшая из глухомани Выпь. –
Я что-то не пойму, подружка.
Волкам положено выть только на луну,
А этот и на солнце воет.
Собраться должен весь лесной народ
И объявить ему войну.
Пусть знает, что для нас он не артист,
Не птица певчая, а сумасброд
И акустический садист.
Никто не вправе нарушать закон природный.
– А я так думаю, протестовать не стоит.

– Почему?

– Не на того обрушим мы свой общий гнев.

Закон нарушил Лев,

Присвоив Волку звание «Народный».

Хоть нет у Волка никаких заслуг,

Ни голоса, ни слуха.

Но Волк давно – придворный друг

И пьёт со Львом из одного стакана.

А Лев – наш царь, и у него охрана.

Вот и решило всё царёво брюхо:

За звание Волк Льву ягнёнка приволок,

А за какой-нибудь там орден

Пообещал ещё аж целого барана.

* * *

ПАУК И МУХА

Спросила Муха

На лету у Паука:

– Зачем в дни эти

Всё новые плетёшь ты сети?

Уж стынь давно, зима близка.

– Не слышу я тебя, старуха, –

Тугим на ухо
Притворясь,
Пробормотал Паук. —
Не мельтеши и не жужжи.
Сядь рядом и скажи,
Что именно тебя тревожит?
Я мухам друг
И помогу, быть может.
— Ась? —
Взаправду будучи слегка глухой,
Переспросила Муха.
И села
Рядышком на сук,
Где в паутине было всё вокруг.
Вмиг на неё напал Паук.
Взлететь она успела,
Да от испуга в сторону не ту.
Уткнулась прямо в сети,
Вскрикнув «Ой!».
— Вот для чего я их плету, —
Признался, наконец, Паук,
Связав добыче крылья, лапки.

Бабки,
Доверчивые, милые старушки,

Держите ушки на макушке:
Злодеи не перевелись на свете.

* * *

ГВОЗДЬ И МАГНИТ

Крик о свободе – только крик.

Как и другие железячки,
Как даже Кнопочки-гордячки,
К Магниту сильному Гвоздочек – прыг,
Прижался плотно и сидит.
Одна забота лишь – следи,
Чтоб ржа тебя не одолела.
Но жизнь такая надоела
Гвоздочку нашему. И вот
Как закричит он, заорёт:
– Довольно нам друг к другу жаться,
Пришла пора и разбежаться,
Хочу познать свободы рай.
Так что, Магнитище, давай,
Меня скорее отпускай!
Обиделся на то Магнит
И недовольно говорит:

– Вот это брат, вот это друг!
Забыл, голубчик, с чьих ты рук
Всё время досыта кормился.
Чьи токи пил, к чему стремился?
Гвоздочек пуще в крик пустился:
– Свободу мне, права и волю!..
Не стал Магнит с ним спорить боле.
Взял, да отторгнул бунтаря.
И зря.
Гвоздочек не освободился:
Как ни цеплялся, ни крепился,
Он тут же прыг – и прилепился
К другому сильному Магниту,
Составив снова только свиту.

* * *

ЯЗЫК И ЛОПАТА

Где трудиться не хотят
И не знают толк в работе,
Там Лопата не в почёте,
А Язык почти что свят.

В одном заштатном городишке

Почти разрушились домишки,
А грязь такая, что лишь вброд
По улицам ходил народ.
И вот
Собрался, наконец, всеобщий сход
По поводу того, что делать надо.
– Давайте же засучим рукава,
Я поработать буду только рада, –
Произнесла совковая Лопата.
Но развязавшийся Язык
Враз перебил её и в крик:
– Послушайте меня, друзья!
Необходимо!.. Следует!.. Вперёд!..
Свобода!.. Рынок!.. Инвестиции!..
Недавно побывал там я,
В провинции:
Лопату не видать, Язык орёт.
А что народ?
Всё слушает его который год.
И всё – слова, слова, слова...

* * *

ЧУДО ИЗ ЧУДЕС

Чуть сэкономив на провизии,

Купили звери телевизор.

Всем миром взяли, сообща.

Пища,

Крича, визжа и споря,

Во избежание слёз моря

Поставили его на пень.

Пусть, дескать, те, кому не лень,

Из чащи кто или с опушки,

От Волка серого до Мушки,

Сидит и смотрит целый день.

А, может, даже и всю ночь.

Прочь,

Ягоды, грибы, коренья!

Прочь,

Игры, пляски, шутки, пение!

Набравшись жуткого терпения,

Все звери вдруг без исключения,

Как в Библию иль как в Коран,

Уткнулись в голубой экран.

Шёл бесконечный сериал про лес:

Про ягоды, грибы, коренья,

Про игры, пляски, шутки, пение...

Ну, точно, чудо из чудес.

* * *

ЛЕВ И МОЛЬ

Какой-то Лев не от зазнайства,

А от вопроса «быть, не быть?»,
На Север перебрался жить.
И там богатым стал, хозяйство
Огромное завёл.
Олень всегда ему к обеду шёл.
А что в шкафу – так, мать честная:
По сотне всяких свитеров,
Носков,
Штанов
Из шерсти.
Рая
Не надо при добре таком.
А что до чести,
То мороз
Решает правильно вопрос:
Кто не желает околеть,
Тот позволяет силе сметь
И одевается теплее.
Но нет на шерсть заразы злее,
Чем вкривьлетающая Моль.
Её пароль –
На вещи дырка.
И всякая большая стирка
Тут совершенно ни при чём.
Случилось то и с нашим Львом.
Одежда стала, будто таять.

И ничего о том не зная,
Что Моль в шкафу имеет дом,
Лев побежал за ней с кнутом.
Догнал – и хлесть её по крыльям,
Заставил снизиться, упасть.
И пасть
Открыл уже в ухмылье.
Как вдруг заговорила Моль:
– Позволь
Сказать тебе пред смертью.
Ты зря со мной свиреп и крут,
Детишки всё мои сожрут.

Равно почти что милосердию –
Использовать так плеть иль кнут.

* * *

БЕДА

Бед в лесу – пожар!
Вся живность, мал и стар,
С огнём вступила в драку:
Кто пламя бьёт,
Кто воду льёт,

Кто землю прёт.
Кто корни рвёт.
А кто-то гонит всех вперёд,
И в бой зовёт,
И гимн поёт,
Давая с гимном... драпу.

* * *

ВЕТЕРИНАР

К ветеринару,
На пару
С козочкой своей,
Пришла старушка вековая.
И говорит: «Какая,
Скажи, беда случилась с ней?
Всю жизнь доилась скотина,

Как вдруг уже семь дней

Без молока я.

Уж ты найди, касатик,

В чём причина».

Надев застиранный халатик,

Животный врач давай смотреть.

То есть давай её вертеть,

Козу больную пред собой.

Раз повернул,

За ним другой,

Потом прогнул её дугой.

Рога замерил,

Пульс проверил,

Хвост к позвоночнику задрал.

Коза от боли даже села.

И тут старушка не стерпела:

«Ну что, касатик мой, нашёл?».

В ответ уверенно и смело,

Взяв авторучку, врач сказал:

«Осмотр, бабуля, показал,

Что у тебя теперь козёл».

А я хочу сказать за дело:

Кто сам в работе бестолков,

Тот всюду ищет дураков.

* * *

КОТ В ЗООПАРКЕ

Кот безымянный, деревенский
Пробрался как-то в город энский
И заглянул там в зоопарк.
Вороний карк,
Навоза горы,
Сараи, чердаки и норы –
Знакомые ему дела.
А тут экзотика пошла,
И изумление.
А перед Львом вообще остолбенение
С бестактным вскриком «У-у, корова!»
– Здорово! –
Сказала женщина с метлой. –
Да это ж Лев, сородич твой.
Немедленно же извинись,
И брысь!
– Простите, – обратился Кот ко Льву. –
Я вас впервые навещаю.
– Да без проблем, родной, прощаю.
– У-у, – снова изумился Кот. –
Она ещё рычать может!..

Какая тут мораль, не знаю.

Но, думаю, что место самому
Такому вот Коту – в хлеву.

* * *

ВОПРОС

Однажды чей-то жирный Кот

В чужой прокрался огород

И развалился там вальяжно.

Любому Псу тут очень важно

Природный выполнить приказ:

Облаять наглеца, прогнать,

На дерево его загнать.

Так всё и вышло в этот раз.

Так, да не то.

Сидит Кот на высокой ветке

И говорит Псу: – В клетке

Тебя бы надо содержать.

Ты ж непонятно кто!

А лучше бы вообще прикончить.

Ни гончий,

Ни пудель ты, ни фокстерьер,

Ни мопс, ни шпиц, ни бультерьер,

Ни лабрадор, ни волкодав.

Одно и можешь – гав, да гав.

Да собирать ещё объедки.

Не предки

У тебя, а сброд.

И выродок ты редкий

От морды до хвоста.

Ещё такого я не знаю.

Молчал бы вовсе уж, урод,

И убирался в будку.

Не взять меня тебе, ублюдку.

Нос не дорос.

– Ах, так! – взбесился Пёс.

И против жирного Кота

Созвал всю местную собачью стаю.

Вопрос:

Куда теперь тому деваться,

Кто любит сверху издеваться?

* * *

ДВЕ ВАЛЮТЫ

Сцепились как-то в схватке лютой

Известные всем в мире две валюты.

– Я припечатаю тебя одним шлепком.

– Горазда шлёпать ты лишь языком.

Бой начался... Удар, ещё удар...

Всего минута.

И вот уже одна валюта,

Как пьяная или больная,

Лежит в бредовой темноте.

– Да ты ж бессильная совсем, кошмар! –

Сказала, уходя, другая. –

– Печатают тебя не те.

* * *

НЕ МУХИ ЕСЛИ БЫ

Один Сизарь

Вдруг вспомнил – встарь

Все голуби в деревне жили

И все здоровы, сыты были.

С отливом грудь,

Во взгляде радость,

В размахе крыльев сила, стать.

А нынче взять –

Не жизнь, а гадость,

Унылый путь

В трубу котельной.

А, может, лучше жить отдельно,

Вдали от города, в глуши.

Воркуй там нежно от души,

Ешь спелую в полях пшеницу,

Пей чистую в пруду водицу...

И городская сроду птица

Умчалась в райский уголок.

Кругом поля, сады, лесок.

И с чистым, теплым чердаком

Красивый, крепкий, сельский дом,

Не небоскрёб, не развалюха.

Вот на него-то Голубок

И сел наш. Тут же села Муха.

Обыкновенная, из местных,

Шмелю мохнатому под стать.

И горожанина кусать

Как напустилась, прямо в темя.

– Эх, первобытное вы племя, –

Обиделся незванный гость.

– Дичь деревенская.

Ни дать, ни взять.

Провинция!

Культурного, видать,

Здесь нету никого.

В столице я

Недавно повстречал его.

Летит, как чуморной,

На горсть

Какой-то дряни возле урны.

Больной,

Худой,

Почти слепой.

Зато... культурный.

* * *

ВОДКА И ГОРИЛКА

Нашёл Бомж две бутылки –

От Водки и Горилки.

И положил их на ночь рядом.

Одна сверлит другую взглядом

И произносит: «Я вкуснее».

В ответ другая: «Я пьянее».

Одна: «А я моложе».

Другая: «Я дороже».

Одна: «Мне каждый рад,

А ты фальсификат».

Другая: «Я всех чище,
А ты питьё для нищих».
И так они в ночной тиши —
А я... а ты... а я... а ты...
Тут Бомж им выдал от души:
«Кончай базар, давайте спать!
И зараз будем спочивать.
Вы обе дюже хороши,
Когда полны, а не пусты».

* * *

ВЕРБЛЮД В КОСМОСЕ

Известно каждому, в пустыне
Верблюд не пьёт, а всё идёт.
Но кто ж того простит скотине,
Что, как ей в голову взбредёт,
Она плюёт.
И вот

Решил один животновод

Послать Верблюда на Венеру.

Там, дескать, он свою манеру,

Попав в другую атмосферу,

Перерождаясь, изживёт.

Одобрил, поддержал народ.

И ужаснулся через год.

С Венеры так всегда плюют,

Что гаснут звёзды там и тут.

Мораль сей басни все поймут:

Верблюд и в космосе верблюд.

* * *

ДЯТЕЛ И МОЛОТОК

Спросил у Дятла Молоток
– Как чувствуешь себя, браток?
– Нормально, брат, пока живой.
– И всё в порядке с головой?
– Бывает, поболит, но мало.
– А мне совсем не в тягость труд.
Вот рукоятка вдруг пропала,
Другую, новую, воткнул.
Боёк вообще же из металла.
С такой заботой век живут.
А твой век короток, приятель.
– Зато, – сказал спокойно Дятел. –
Я отдыхаю и стучу,
Когда и сколько захочу.

* * *

ИВАН И ТАРАКАН

В просторном, светлом, новом доме,

Который выстроил Иван,

Вдруг появился мухи кроме

Большой усатый Таракан.

Иван, избрав почти что ласку

В борьбе с каким-то там жуком,

Навёл под Таракана краску

И перекрасил весь свой дом.

Не видно стало Таракана.

Иван смеётся, так-то, мол.

И с кружкой пива в три стакана

Садиться весело за стол.

Но, что такое, что за номер!

Не ожидал того Иван —

На кружке с краю мухи кроме

Сидит спокойно Таракан.

Опять за кисть Иван берётся

И красит даже муху ту.

Опять за стол, опять смеётся.

А Таракан уже во рту...

Моралью тут

Не удивить:

Не красить надо, а давить.

* * *

ПОЭТ И ПРИДУРОК

Художника обидеть может каждый.
Но не поэта –
Стихи его страшнее лома,
Нет против них приёма!

Однажды,
Летом,
У окна
Меж лестничных площадок
Многоквартирного жилого дома
Один мужик сказал
Другому:
– Курилка тут запрещена,
Не надо нарушать порядок.
Иди на улицу, сосед.
А тот в ответ:
– Иди ты на...
Но не пошёл туда поэт,
А кисть да краску взял
И на двери курильщика намалевал:
«Он бросил в подъезде окурок

И сплюнул во след по-блатному.

Поскольку с рожденья придурок,
Схвативший не ту хромосому».

* * *

ДИАГНОЗ

Однажды летом, в тёплый день,
В лесу, строительство где шло,
На пенё
От срубленной намедни ели
Две птицы рядом сели.
– Ты, Филин, вероятно, спятил, –
Сказал соседу Дятел. –
Зачем ты ухаешь, когда светло,
Кого ты тут пугаешь?
– Ну, как же ты не понимаешь,
Чугунная твоя башка!
Если строителей не запугать,
Они весь лес тогда погубят.
А без него не выжить нам никак.
– Да на твоё им уханье плевать,
Для них ты просто пустобрех.
Где им прикажут, там и рубят.

– А что, если Медведя нам позвать.
Пусть явится сюда хозяин леса,
Закроет стройку и прогонит всех.
– Теперь ты, Филя, точно спятил, –
Поставил свой диагноз Дятел. –
– Каким же надо быть балбесом,
Чтобы того звать на подмогу,
Которому возводят здесь берлогу.

* * *

УЧИТЕЛЬ

Зимою Голубю немножко
Насыпал кто-то хлеба крошки.
Но вдруг, откуда ни возьмись,
Учитель кушать объявился.
И тут ученья начались.
– Не налетай, не торопись!

Один вот так вот подавился.

А, если б слушать не ленился

И обратился бы ко мне,

Я б показал ему, как есть.

Да подожди ты в стороне,

Не лезь!

Успеешь ты ещё покушать.

И Голубь Воробья стал слушать.

Пока он слушал и смотрел,

Учитель хлебушек весь съел.

* * *

ЛИСЬЯ ПАМЯТЬ

В курятник забралась Лиса.

Но не было в деревне пса,

Который не имел бы весу.

Услышав лай, Лисица – к лесу.

А псы за ней. Не псы, а бесы

В собачьих шкурах.

О курах

Думалось Лисе:

«Стать жертвой из-за них проклятых.

Да пропади они совсем!

Забуду даже, как едят их.

Дай Бог, мне только убежать».

Бог дал и полежать

На бугорке, покрытом мохом.

«Как я могла так думать плохо

О милых птичках, вот дурёха, –

Смеялась над собой Лиса. –

Забывать о курах – чудеса!»

* * *

КАЗНЬ

Вот что приснилось ночью мне.

В какой-то сказочной стране,

Чиновничье нарушив братство,

За казнокрадство

Очень быстро

Решили порешить министра.

Но вот оказия –

В день казни

Под виселицей новой

Скамейки не нашлось готовой.

Казнь отложили. Но потом,
Совсем уж наподобие издёвки,
Не оказалось главного – верёвки.
А в третий раз не оказалось мыла.
Пришлось работать топором,
Венчая приговор суровый.
А утром вспомнил я о том,

Что с мылом здесь,

У нас,

Когда-то тоже плохо было.

Зато как хорошо сейчас –

Всё есть,

И воры живы и здоровы!

* * *

ДРУЗЬЯ

Однажды утром у плетня

Вдруг говорит Коту Свинья:

– Из нашего двора лишь я

Могу не плакать, не грустить.

Меня уж точно навестить

Хозяин наш не позабудет.

Мы с ним друзья,

И всё, что будет,

Он мне покушать принесёт.

Потом почешет мне живот,

За ухом поскребёт, погладит.

И даже песенку споёт.

– Это чего же ради? –

Воскликнул удивлённо Кот.

– А ради сытости моей.

Под пение я ем живей.

– И делаешься всё жирней, –

Добавил Кот, прочь убегая.

Мораль сей басенки простая:

Не дай нам Бог таких друзей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.